

ПАРТНЕРСТВО РАДИ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Сергей ЧАЛУЙ,
председатель профсоюза
муниципальных работников
города Москвы

На недавно состоявшемся городском совещании по охране труда серьезно анализировалась ситуация в данной сфере. Сектор реальной экономики в городе развивается в последние годы стремительно: наращиваются объемы промышленного производства, значительно расширился сектор малого и среднего бизнеса. Именно в таких условиях особую важность приобретает эффективная система охраны труда, которая должна воспрепятствовать росту травматизма и профессиональной заболеваемости.

Задача, прямо скажем, непростая, но решаемая в рамках действующего в городе социального партнерства - системы взаимоотношений между работниками, работодателями и органами власти.

Место профсоюзов в этой системе - представлять интересы работников, защищать их права на безопасные условия труда. Именно это направление остается приоритетным в деятельности профсоюзов.

Вопрос мы ставим так: что надо сделать для того, чтобы каждый человек обязательно возвращался домой после работы живым и здоровым? В принципе для меня ответ очевиден. Состоит он в том, чтобы сформировать реально действующую городскую многоуровневую систему управления охраной труда. Ее частью должны стать либо отделы, либо должностные лица, которые в аппарате управления - в мэрии, департаментах, префектурах - призваны отвечать за организацию охраны труда на под-

ведомственных предприятиях. Их задача - координация работы по организации безопасного труда и осуществление контрольных функций.

Профсоюз муниципальных работников объединяет в своих рядах около 120 тысяч человек, которые трудятся на предприятиях жилищно-коммунального, гостиничного, дорожного хозяйств, сферы бытовых услуг. Поэтому он является социальным партнером для целого ряда структур городского правительства. Отделы по охране труда уже созданы и эффективно работают при департаментах жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства, топливно-энергетического хозяйства, потребительского рынка и услуг. Но так обстоят дела далеко не везде.

Конечно, важнейшим звеном системы остаются сами предприятия. И здесь уже очень многое зависит от коллективного договора, этой своего рода конституции конкретного трудового коллектива. Роль профсоюзных организаций чрезвычайно велика в определении того, что конкретно будет зафиксировано в коллективном договоре и согласении

по охране труда. Именно от профкома зависит, будут ли пункты договора реализованы на практике или останутся на бумаге. То есть речь идет об эффективности общественного контроля за состоянием охраны труда. Профком отвечает за работу избранных уполномоченных и представителей профсоюза, входящих в совместные комитеты по охране труда. Число профсоюзных активистов, вовлеченных в эту работу в комплексе городского хозяйства, достигло в текущем году 3250 человек. Замечу, что охрана труда - очень ответственный участок общественной работы, поскольку речь идет о жизни и здоровье людей. Чтобы профсоюзные активисты выполняли ее действительно квалифицированно и эффективно, их надо соответствующим образом обучить. Поэтому в центре внимания городского совета профсоюза находится подготовка кадров именно в сфере охраны труда.

Зачастую роль уполномоченных по охране труда на предприятиях оценивается скептически: что, мол, полезного могут они сделать, если в конечном итоге создание условий для безопасно-

го труда зависит от директоров и главных инженеров? Что можно на это ответить? Представьте себе темную комнату, в которой царит беспорядок. Так вот, роль уполномоченного по охране труда состоит в том, чтобы включить в этой комнате свет. И тогда все, в том числе и руководители, обычно занятые массой срочных и, по их мнению, более важных дел, увидят этот беспорядок, потенциально опасный для здоровья и жизни людей. Поэтому я называю общественное уполномоченное по охране труда «человеком у выключателя».

Неотъемлемым звеном многоуровневой системы управления в сфере охраны труда является финансирование. Без денег добиться реальных результатов не удастся. Если ребром поставить вопрос о том, до каких пор уровень травматизма будет высоким, то и ответить на него следует прямо: до тех пор, пока сгорит человек будет дешевле, чем сохранить.

Профсоюз муниципальных работников стал инициатором проведения конкурса на лучшую организацию работы по охране труда. Должен подчеркнуть, что это

не очередное «соцсоревнование», а реальный способ усовершенствовать и развить систему защиты работников от травм и профзаболеваний. Можно уже сказать, что позитивный результат достигнут. За последние два года производственный травматизм снизился со 176 случаев до 140. Уменьшилось число травм, повлекших летальный исход.

На высокий уровень поставлена работа по охране труда на таких предприятиях комплекса городского хозяйства, как Мослифт, Москоллектор, Мосстеплоэнерго, Мосгаз, Мосгортепло, МосНПО «Радон», ОАО «МосОтис». В этих коллективах пришли к выводу о том, что нет аварийности оправданной и неизбежной, ее создают люди своей халатностью или небрежностью. Значит, максимальное внимание надо уделить работе с людьми. На мой взгляд, это абсолютно верный подход к делу.

Проблема охраны труда - отнюдь не мелкая и не частная. Решить ее можно только на основе взаимной заинтересованности и повседневной работы органов власти, работодателей и профсоюзов.

Ситуация на топливном рынке стала предметом особого внимания россиян: растут цены на бензин. Почему? Есть ли возможность влиять на этот процесс, управлять им? Что ожидает потребителей в ближайшее время?

Цены на бензин только в течение этого года выросли сначала на 30, а сегодня почти на 40 процентов. Это выше базовых как минимум в 2-2,5 раза. Причинами роста цен сверх базовых (считаемых по инфляции) стал ряд объективных и субъективных факторов.

Первый из них, объективный - это мировые цены на нефть. Высокие темпы экономического роста, в первую очередь в таких странах, как США, Китай, Индия, способствовали возникновению дефицита, усугубившегося войной в Ираке и общей напряженностью в Ближневосточном регионе. Всем стало ясно: дешевой нефти больше не выдать.

Второй фактор долговременный, заложенный раньше - это усилившийся монополизм. В начале 90-х мы ушли от монополизма министерского - создали компании, сформировали рынки... Но в конце 90-х столкнулись с монополизмом крупных компаний. Для нашей экономики это очень тяжелый пресс. Он безжалостно давит мелкий и средний бизнес, мешает эффективному росту промышленного производства.

Бездействие в этом вопросе ставит под сомнение выполнение многих планов и инициатив, в том числе - удвоение

ДИАГНОЗ - МОНОПОЛИЗМ

Юрий ШАФРАНИК,
председатель совета Союза
нефтегазопромышленников России

в ближайшие годы ВВП. В 1996 году независимые малые и средние нефтегазовые компании давали 16 процентов всего объема добываемой в стране нефти. Сегодня эта цифра составляет около пяти процентов. Вот и получается, что в добыче нефти уже нет конкуренции и нет той прослойки малых и средних предприятий, которым в силу сложившихся обстоятельств никогда не прорваться со своим сырьем на экспорт. А ведь это аксиома - чем больше малые и средние предприятия добывают, тем больше насыщается внутренний рынок.

Монополизм в нашей стране многолик. Не только добыча, но и переработка в руках вертикально-интегрированных компаний. В том, что они нужны России, сомнений нет. Уже сегодня многие из них стали успешно конкурировать с ведущими западными компаниями. Следующий этап - участие в

транснациональных проектах. И здесь есть результаты. К сожалению, большинство из компаний-тяжеловесов обратили свой взор на внутренний рынок, и снова для среднего и малого бизнеса наступили тяжелые времена.

В последние годы все нефтеперерабатывающие заводы, кроме Московского НПЗ, вошли в состав вертикально-интегрированных компаний. Они не особо церемонятся в работе с представителями малых и средних компаний. В результате те попадают в заколдованный круг: добыли нефть - на экспорт, по известным причинам, хода нет, и на НПЗ не пробиться.

Удушение малых и средних компаний происходит цивилизованно. Однако этот процесс, по моему мнению, резко ухудшает ситуацию на внутреннем топливном рынке России. Ситуация все более скатывается к еще большему моно-

полизму, к стагнации. Рецептов лечения этой болезни немного. Прежде всего это рыночные механизмы, направленные на поддержку и укрепление малого и среднего бизнеса в стране. Запустить их должно Правительство РФ путем принятия ряда серьезных решений и с жестким контролем за их выполнением всеми участниками топливного рынка страны.

Важную роль играют и субъективные факторы. По значимости они разные: от экспортных пошлин и других ограничительных мер до льготных цен на закупку топлива для госнужд, села, подготовки к зиме. Это быстрые, жесткие и эффективные меры, и ими надо пользоваться.

Есть ли возможность повлиять на рост цен? Конечно. Приведу один неприятный для нас пример. Средняя себестоимость добычи тонны нефти в нашей стране - 20 долларов. Примерно по той же цене, если постараться, нефть может поступать на перерабатывающий завод. В Нью-Йорке же покупная цена тонны нефти не ниже 280 долларов. Вот и сравните: 20 и 280! И это при том, что Америка потребляет 900 млн. тонн нефти, а мы - 150 млн. тонн. В то же время стоимость бензина в Москве и Нью-Йорке практически одинакова.

Вывод напрашивается сам собой: в стране есть огромные финансы. Их, с

уверенностью говорю, вполне достаточно для того, чтобы не допустить многократного по сравнению с ростом инфляции увеличения цены на нефтепродукты. Словом, сейчас, когда мировая конъюнктура крайне для России благоприятная, мер у нас достаточно. Нужно грамотно воспользоваться имеющимися рычагами для того, чтобы не зажимать цены на нефтепродукты внутри страны, а держать их с несколько большим ростом, чем инфляция, и при этом получать еще достаточные объемы налогов.

Результат может быть достигнут только волевыми согласованными действиями федеральных и региональных властей. Причем региональная власть может многое сделать для поддержки малого и среднего бизнеса: чтобы добыча нефти этими компаниями росла, чтобы им был обеспечен доступ на заводы по переработке нефти, а продукты переработки поступали далее на региональные топливные рынки. Кроме того, глубоко уверен, что проблему повышения качества нефтепродуктов в России можно решить только на региональном уровне. Говорю об этом, опираясь на собственный губернаторский опыт. Надо выстраивать систему работы и заниматься этим не от случая к случаю, а постоянно.

БЕЛОРУССКИЙ УРОК

Алексей ОСТРОВСКИЙ,
депутат Государственной думы
Российской Федерации

Более 77 процентов белорусских избирателей предоставили Александру Лукашенко право снова баллотироваться в президенты своей страны. Это был вполне предсказуемый результат. Сколь бы ни твердили сегодня западные СМИ, что результаты всенародного референдума были «тотально сфальсифицированы», против правды, как говорится, не поперешь. Это реальный процент людей, которые поддерживают Лукашенко и хотят, чтобы он продолжил руководить страной.

К сожалению, в России это осознается не всеми. Даже государственные телеканалы позволяют себе если не осуждение, то непонятную по отношению к лидеру союзной нам страны иронию. Во многом эти каналы по-прежнему контролируются ря-

дом финансово-олигархических групп, заинтересованных в том, чтобы по дешевке купить белорусские предприятия. Заинтересованных в «экспорте» такой приватизации, в результате которой в России они за бесценок получили огромную собственность, принадлежащую всему народу. В Белоруссии Лукашенко и его администрация не дают им такой возможности.

В России многие не хотят видеть, в чем истоки популярности Александра Григорьевича.

Главная заслуга Лукашенко перед своим народом, кто бы и как бы ни оценивал его действия, состоит в сбережении нации и республики. Ведь основная задача главы государства - обеспечить безопасность граждан. Как раз с этой задачей белорусский лидер справляется на пять бал-

лов. Что бы там ни говорили белорусские оппозиционеры, в Лукашенковской Беларуси не отстреливают пачками бизнесменов, не происходят теракты, граждане спокойно отправляют своих детей в школы, которые никто не захватывает. Люди чувствуют себя совершенно спокойно.

И те, кто критикует сегодня Лукашенко за методы управления страной, сами вынуждены признать, что их методы несовершенны. США живут под разноцветными степенями террористических угроз, в Испании гремят взрывы, в Германии арабы устраивают непонятно что... Белорусы все это видят и абсолютно на правом месте благодарят своего президента за спокойную жизнь. Сытая она или не очень, их волнует уже во вторую очередь (хотя население здесь явно не голодает, напротив, снабжает своими продуктами и Москву). Самое главное, белорусы уверены в своем будущем. И в завтрашнем дне своих детей. Это решающий критерий, по которому оценивается деятельность главы государства.

Что же до оппозиции, то она опять-таки существует только на российских телеканалах. В Бело-

русии поддержки у нее практически нет. Есть ряд граждан, которые финансируются зарубежными фондами и западными спецслужбами для того, чтобы с их помощью методично подрывать авторитет Лукашенко и его режим. Как таковой оппозиции в стране нет.

Я хорошо знаю тамошнюю ситуацию, много раз бывал в Минске. Там нет такого политического раздрая, как у нас. Весь народ действительно един. И, собственно говоря, нет почвы, на которой могли бы пустить глубокие корни так называемые оппозиционеры. Им не за что особо ругать Лукашенко, поскольку зарплаты и пенсии в стране платят отменно, никаких задержек нет. Да, может, размеры их невелики. Но надо понимать, что Беларусь - не нефтяная страна, там нет таких природных ресурсов, как у нас. И народ благодарен своему лидеру за то, что он делает в этих условиях. Я уж не говорю о том, что там нет такого распространения наркомании, проституции, прочих пороков, которыми поражена не только Россия, но и многие западно-европейские страны.

Думаю, российское руководство должно перенять у Лука-

шенко те разумные решения, которые он принимал на протяжении последних лет. Даже при том, что у нас ситуация зашла слишком далеко. Повальная национализация собственности невозможна, но возможен пересмотр многих приватизационных процессов через судебные и фискальные органы. Можно часть предприятий, особенно в самых главных для государства сферах, вернуть в госсобственность.

Во-вторых, мы должны во многом дистанцироваться от сомнительных связей, которые есть у нас с западно-европейскими институтами, с НАТО, с Советом Европы. Скажем, мы являемся членами Совета Европы, а Белоруссия - нет. Что, белорусы от этого страдают? Может быть, страдает режим в лице самого Лукашенко и его министров, но рядовые граждане, которых 99 процентов - отнюдь. Так вот, и наше руководство должно думать не столько о своем имидже, сколько об этих 99 процентах. А им все равно, имеем ли мы какие-то партнерские отношения с Советом Европы или ОБСЕ, которые за наши же денюжки, перечисляемые туда, исправно учат нас жить.

Плюс ко всему Лукашенко правильно выстраивает взаимоотношения с мусульманскими

странами. Нам тоже следовало бы этому поучиться. Особенно с учетом того, что центр тяжести мировой политики смещается на Восток. Нам надо поддерживать контакты с теми странами, которые в наступившем веке будут играть первую скрипку.

И наконец, последнее. Тот факт, что Кремль молчаливо одобрил референдум, тоже о многом говорит. При Путине наши отношения с Белоруссией все-таки стали лучше. Ельцин всячески давил на Лукашенко, с тем чтобы он пустил поживиться семейных олигархов на белорусский рынок. Путин так не делает. Понимая, что каким бы Лукашенко ни был, для России он все-таки лучше, чем ставленник Запада, при котором белорусская территория перейдет под контроль западно-европейских стран. Беларусь - фактически последний наш форпост, который сдерживает натиск НАТО на Восток. Лукашенко по-прежнему ориентирован на Россию. В Кремле это понимают. Понимают, что белорусская собственность менее важна, чем стратегические интересы России в этом регионе. Путин исходит не из интересов узкой олигархической группы, охочей до чужого добра, а из интересов всей страны.